ГРНТИ 14.39.00+14.01.00+14.25.00
УДК 37.018.1+373.5+374
ВАК 5.8.1.

Милованов Александр Борисович ✉
педагог дополнительного образования
ГАПОУ СО «Новоузенский агротехнологический техникум»
г. Новоузенск, Россия
✉ *E-mail: orokpokrov@yandex.ru*

ИНФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕМЬЕ КАК РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛОЙ НА МАТЕРИАЛЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: Рассогласование ценностных ориентиров семейного воспитания и воскресной школы в контексте духовно-нравственного воспитания приводит к тому, что патриотические ценности усваиваются подростками лишь на когнитивном уровне, оставаясь декларативными. Опираясь на анализ 21 научного источника, включая пять зарубежных публикаций, автор обосновывает теоретическую модель краеведческой работы, в которой локальная история и семейная память выступают не иллюстративным материалом, а механизмом согласования ценностных позиций двух воспитательных сред. Информальное образование в семье рассматривается как полноценная образовательная среда, потенциал которой актуализируется через совместную исследовательскую деятельность. Методологическую основу составили системно-деятельностный, аксиолого-антропологический, культурно-исторический и феноменологический подходы в сочетании с методами теоретического моделирования, сравнительного анализа и систематизации. Предложенная модель включает три взаимосвязанных компонента – содержательный, процессуальный и результативный. Процессуальный компонент описывает четыре этапа согласования ценностных ориентиров: актуализацию, проблематизацию, интеграцию и интериоризацию. Результативный компонент фиксирует изменения на когнитивном, мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом и поведенческом уровнях. Автор приходит к выводу, что преемственность традиций патриотического воспитания обеспечивается не

трансляцией готовых ценностных конструктов, а организацией совместной краеведческой деятельности, в которой семья выступает соисследователем. Особое значение имеет этап проблематизации, превращающий семейную память из хранилища фактов в предмет педагогической рефлексии.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, информальное образование, воскресная школа, семейное воспитание, согласование ценностных ориентиров, краеведение, локальная история, семейная память, преемственность традиций, интериоризация ценностей, педагогическая рефлексия.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
The content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Для цитирования: Милованов, А. Б. Информальное образование в семье как ресурс патриотического воспитания: взаимодействие с воскресной школой на материале локальной истории / А. Б. Милованов // Семья и школа в год единства народов России: преемственность поколений и сохранение культурных традиций : сб. трудов Международной науч.-практ. конф. (9-10.10.2026 г., Ижевск) / под общ. ред. Н. Н. Деевой. – Ижевск : Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, 2026. – С. 220-250. https://doi.org/10.5281/zenodo.23282376

Введение. Напряжение между декларируемыми ценностями и их реальным воплощением в поведении подрастающего поколения стало устойчивой характеристикой современной воспитательной ситуации. Указы Президента РФ № 809 от 09.11.2022 и № 314 от 08.05.2024 закрепляют приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей, среди которых патриотизм, гражданственность, служение Отечеству занимают центральное место. Однако эмпирические данные фиксируют разрыв: подростки воспроизводят правильные формулировки, но не всегда руководствуются ими в ситуациях нравственного выбора. М. А. Санников, исследуя согласование ценностных ориентиров семьи и воскресной школы, показывает, что при рассогласовании воспитательных влияний ценности усваиваются преимущественно на когнитивном уровне, оставаясь декларативными [11, с. 124–125]. Этот разрыв имеет не только педагогическую, но и социальную природу, поскольку обусловлен

рассогласованием воспитательных влияний ключевых институтов социализации – семьи и школы.

Воскресная школа в этой системе занимает особое положение. Будучи институтом религиозного образования, она целенаправленно формирует системное аксиологическое поле, ориентированное на христоцентрическую модель воспитания [11, с. 122]. Семья, напротив, транслирует ценности в контексте повседневной прагматики, где духовные ориентиры нередко отступают перед необходимостью решения материальных и социальных задач. Это различие само по себе закономерно и не является патологией. Проблема возникает тогда, когда между двумя воспитательными средами отсутствует диалог, когда ценности, декларируемые в воскресной школе, не находят подтверждения в семейном укладе, а семейные традиции остаются вне поля педагогической рефлексии. В такой ситуации воспитанник оказывается в пространстве ценностного разрыва, где духовно-нравственные идеалы воспринимаются как абстрактные и необязательные.

Научная актуальность исследования определяется отсутствием целостной теоретической модели, которая описывала бы механизмы согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы. Существующие работы либо рассматривают семью как объект педагогического просвещения [7, с. 8–10], либо анализируют воскресную школу как самодостаточный институт духовного воспитания [10, с. 163–164; 11, с. 121–122]. Взаимодействие этих двух сред остаётся на периферии научного поиска, а краеведение – один из наиболее перспективных ресурсов такого взаимодействия – практически не рассматривается в качестве педагогического механизма, обеспечивающего преемственность традиций патриотического воспитания. Между тем именно краеведческая работа обладает уникальным потенциалом: она апеллирует к семейной памяти [9, с. 234–235], актуализирует межпоколенный диалог [15, с. 37–38] и создаёт условия для совместной исследовательской деятельности, в которой ценности не декларируются, а проживаются [5, с. 294–295].

Объект исследования – духовно-нравственное и патриотическое воспитание в системе взаимодействия семьи и воскресной школы. Предмет – механизмы согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы посредством

краеведческой работы, обеспечивающей преемственность традиций патриотического воспитания.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: преемственность традиций патриотического воспитания в воскресной школе и семье обеспечивается не через трансляцию готовых ценностных конструктов, а через организацию совместной краеведческой деятельности, в которой семейная память становится предметом педагогической рефлексии, а локальная история – средством согласования ценностных ориентиров трёх образовательных сред: формальной (урок в воскресной школе), неформальной (внеурочная деятельность, экскурсии, паломничества) и информальной (семейное общение, семейные традиции, родословные).

Цель статьи – обосновать теоретическую модель краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы в патриотическом воспитании.

Достижение цели предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать существующие подходы к пониманию информального образования в семье и определить его роль в трансляции патриотических ценностей; во-вторых, выявить теоретические основания рассогласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы; в-третьих, обосновать педагогический потенциал краеведения как механизма преодоления этого рассогласования; в-четвёртых, разработать теоретическую модель, описывающую взаимодействие формального, неформального и информального образования в процессе краеведческой работы.

Структура статьи соответствует логике теоретического исследования: от анализа существующих подходов к обоснованию авторской модели, от выявления противоречий к формулированию путей их разрешения. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятия «согласование ценностных ориентиров» применительно к системе «семья – воскресная школа» и в обосновании краеведения как педагогического механизма, обеспечивающего преемственность традиций патриотического воспитания. Практическая значимость связана с возможностью разработки на основе предложенной модели конкретных программ взаимодействия воскресных школ с семьями, включающих краеведческий компонент.

Обзор литературы.

Информальное образование в семье: пространство, которое педагогика долго не замечала

Семья как среда становления личности исследована достаточно подробно – однако преимущественно в аспекте целенаправленного воспитательного воздействия. Значительно меньше внимания уделяется тому, что происходит в семье «само собой»: в повседневном общении, в совместных делах, в передаче семейных историй и традиций. Именно этот пласт исследователи всё чаще обозначают термином «информальное образование» – понятием, которое фиксирует процесс приобретения знаний и ценностей вне специально организованных образовательных институтов.

В зарубежной педагогике концептуализация информального образования связана с работами Т. Желязковой-Тея, которая рассматривает его как самостоятельную область педагогического знания, обладающую собственной спецификой. Информальное образование не имеет институциональной формы, не предполагает сертификации и не подчиняется внешним стандартам – но именно поэтому оно оказывается наиболее глубоким и устойчивым. Ценности, усвоенные в семье через повседневный опыт, не забываются после сдачи экзамена; они становятся частью личности. Это положение разделяется и отечественными исследователями. Е. П. Арнаутова, Е. С. Рычагова и И. Н. Воробьева, анализируя традиции семейного воспитания, показывают, что их воспитательный потенциал реализуется не через декларацию, а через повторяющиеся практики – совместные праздники, кулинарные традиции, чтение, досуг [1, с. 14–15]. Однако эмпирические данные, полученные этими авторами, фиксируют тревожную тенденцию: большинство родителей признают ценность семейных традиций, но их представления о конкретных формах оказываются обеднёнными и однообразными [1, с. 18–19].

Заслуживает внимания работа Н. Ю. Мочаловой и С. В. Ольховиковой, в которой семейный миф рассматривается как механизм реконструкции традиционных ценностей. Авторы обосновывают интерсубъективную природу семейного мифа: он формирует

мир повседневных смыслов и может стать стимулом к изменению жизненных проектов [9, с. 236–237]. Существенно, что семейный миф понимается не как статичное образование, а как динамический конструкт, способный к трансформации [9, с. 238]. Это открывает возможность педагогического воздействия – но не прямого, а опосредованного, через создание условий для актуализации семейной памяти.

Близкие идеи развивает В. К. Харченко, исследуя семейные родословные как речевой жанр. На обширном материале (личный архив в 30 томах) автор показывает, что работа над родословной активизирует межпоколенную коммуникацию, позволяет объективно рассмотреть историю страны через призму семейных судеб и выполняет консолидирующую функцию [15, с. 40–41]. На наш взгляд, это исследование имеет принципиальное значение для педагогики: оно демонстрирует, что семейная история – не просто материал для изучения, а педагогический ресурс, обладающий самостоятельной ценностью.

Межпоколенная трансляция ценностей становится предметом анализа и в работе В. И. Шарина, который обосновывает принцип реципрокности как основу семейной взаимопомощи. Взаимность, симметричность и неэквивалентность отношений между поколениями создают условия для того, чтобы ценности передавались не односторонне (от старших к младшим), а в процессе совместной деятельности [16, с. 110–111]. Этот вывод важен для понимания механизмов информального образования: оно эффективно тогда, когда все участники являются субъектами, а не объектами воспитания.

Определённый интерес представляет работа О. Невмержицкой и М. Пагуты, посвящённая взглядам митрополита Андрея Шептицкого на семейное воспитание. Авторы показывают, что религиозная традиция может быть ресурсом для построения демократичных, диалогичных отношений в семье [20, с. 156–157]. Это положение имеет значение для понимания того, как воскресная школа может взаимодействовать с семьёй, не подавляя её автономию. Однако следует признать, что работа носит преимущественно историко-педагогический характер и не предлагает конкретных механизмов такого взаимодействия.

Ценностный разрыв между семьёй и школой: как педагогика объясняет рассогласование

Проблема согласования воспитательных влияний семьи и школы не нова, но в последние годы она приобретает особую остроту. Исследование Б. Кушевич, основанное на анализе нормативных документов, регулирующих начальное образование в Хорватии, показывает, что отношения семьи и школы конструируются через четыре основные репрезентации: гуманистическую (сотрудничество), легалистскую (права родителей), процедурную (формальные согласия) и патерналистскую (школа наблюдает за семьёй и помогает ей) [19, p. 540–541]. Автор фиксирует внутреннюю противоречивость этих репрезентаций: гуманистическая модель декларируется в куррикулумных документах, тогда как законы и подзаконные акты воспроизводят преимущественно легалистскую и патерналистскую логику [19, p. 548–550]. Этот вывод имеет прямое отношение к нашему исследованию: если нормативная база воскресной школы будет воспроизводить патерналистскую модель, краеведческая работа рискует превратиться в формальную процедуру, а не в механизм согласования ценностей.

О. А. Милькевич, анализируя родительское просвещение, обращает внимание на полисубъектность современного воспитательного пространства. Она показывает, что в него включены не только педагогические, но и социальные субъекты – общественные организации, учреждения культуры, некоммерческие структуры [7, с. 14–15]. Это создаёт, с одной стороны, дополнительные ресурсы, а с другой – риск дублирования и рассогласования. Автор настаивает на необходимости систематизации деятельности различных субъектов и определения зон их ответственности [7, с. 20]. Применительно к нашей теме это означает, что краеведческая работа в воскресной школе должна быть встроена в общую систему взаимодействия с семьёй, а не существовать изолированно.

К. В. Фофанова и А. Конде, исследуя взаимодействие школы и семьи в Гвинейской Республике, показывают, что в условиях традиционного общества школа может стать центром социокультурного развития, а семья – её партнёром [14, с. 578–579]. Однако авторы фиксируют и барьеры: низкий уровень образования родителей, их высокая

занятость, непонимание целей образования [14, с. 583–584]. Эти данные интересны в сравнительном плане – они позволяют увидеть, что проблема рассогласования ценностей семьи и школы не является исключительно российской. Вместе с тем, следует отметить, что работа Фофановой и Конде выполнена на материале африканского общества, что ограничивает возможности прямой экстраполяции выводов на российский контекст.

М. М. Бетильмерзаева и И. В. Мусханова, анализируя удовлетворённость родителей деятельностью классного руководителя, показывают, что ключевой фигурой во взаимодействии семьи и школы является педагог-наставник. Большинство родителей (по данным опроса 251 респондента) считают, что классный руководитель должен поддерживать и направлять обучающихся, помогать им в решении учебных и личных проблем [2, с. 648–649]. Этот вывод важен для нашего исследования: успех краеведческой работы в воскресной школе во многом зависит от личности педагога, его готовности к диалогу и способности выстраивать партнёрские отношения с семьёй.

Наиболее близкой к нашей теме является работа М. А. Санникова, посвящённая согласованию ценностных ориентиров семьи и воскресной школы. Автор обосновывает понятие «согласование ценностных ориентиров» как динамического педагогического процесса, включающего диалог семьи и школы, совместную деятельность и интеграцию воспитательных стратегий [11, с. 122–123]. Эмпирическое исследование, проведённое на базе 12 воскресных школ Удмуртской Республики (698 подростков), показало, что при рассогласовании ценностей они усваиваются преимущественно на когнитивном уровне, оставаясь декларативными [11, с. 127–128]. Напротив, при системной работе по согласованию происходит их глубокая интериоризация: рост эмпатии (с 19% до 46%), милосердия (+18%), ответственности (+14%), снижение индекса безразличия (–10%) [11, с. 130–131]. Эти данные имеют для нас принципиальное значение: они подтверждают, что согласование ценностей – не абстрактная идея, а измеримый педагогический результат.

Однако, при всей значимости работы М. А.Санникова, она оставляет открытым вопрос о конкретных механизмах согласования. Автор называет совместные проекты, родительско-приходские сообщества, цифровые платформы [11, с. 136–137] – но не

раскрывает, каким образом краеведческий материал может стать содержанием этих проектов. Именно эту лакуну призвано заполнить настоящее исследование.

Краеведение как педагогический ресурс: от локальной истории к преемственности традиций

Краеведение традиционно рассматривается как средство патриотического воспитания, но его педагогический потенциал далеко не исчерпывается формированием любви к малой родине. В контексте нашего исследования принципиальное значение имеет работа П. С. Куприянова, который анализирует практику использования устных воспоминаний в краеведческом формате. Автор критикует утилитарный подход к памяти как к «хранилищу» фактов, при котором воспоминания выполняют лишь иллюстративную функцию [5, с. 295–296]. Он показывает, что «история оживает» именно тогда, когда сухие архивные данные резонируют с живыми свидетельствами памяти [5, с. 298]. Этот вывод имеет методологическое значение: краеведческая работа в воскресной школе должна не просто использовать семейные воспоминания, а создавать условия для их актуализации и осмысления.

Историко-педагогическое исследование О. В. Кошиной, посвящённое школе в социокультурном пространстве села, показывает, что школа может быть центром межпоколенной коммуникации и трансляции ценностей. На примере школы с. Новые Верхиссы автор демонстрирует, что школа была не только местом получения знаний, но и центром культурной жизни, где осуществлялась преемственность поколений и проявлялась социальная солидарность [4, с. 298–299]. Этот исторический опыт позволяет рассматривать воскресную школу как наследницу традиции, в которой образование не отделено от воспитания и социокультурного контекста.

Педагогический потенциал краеведения раскрывается и в работе Д. Р. Бабаевой и соавторов, которые анализируют формирование патриотических понятий у детей школьного возраста в Узбекистане. Авторы подчёркивают, что краеведение – это «полное изучение определённой части страны, города или села местным населением, для которого эта область считается родиной» [17, p. 1539]. Знакомство с историей,

культурой, природой родного края является основой для формирования любви к Родине. Существенно, что авторы рассматривают краеведение в контексте национальных ценностей – сказок, пословиц, легенд [17, p. 1538], – что позволяет говорить о преемственности традиций народной педагогики.

А. С. Фетисов, Ю. В. Кудинова и Н. В. Башкирева предлагают педагогическую модель организации воспитательного процесса на основе сохранения памяти о защитниках Отечества. Модель включает целевой, теоретико-методологический, содержательно-процессуальный, диагностический и результативный блоки [13, с. 237–238]. Экспериментальная проверка (356 школьников) показала положительную динамику по мотивационному, когнитивному, деятельностному и рефлексивному критериям [13, с. 243–244]. Авторы подчёркивают, что эффективность модели обеспечивается интеграцией традиционных и современных воспитательных технологий [13, с. 248]. Для нашего исследования важно, что модель Фетисова и соавторов может быть адаптирована для воскресной школы с учётом её специфики: краеведческая работа становится механизмом сохранения памяти, а память – содержанием патриотического воспитания.

Л. А. Камалова предлагает конкретную технологию – создание буктрейлеров по книгам детских писателей о Родине, войне, подвигах. Экспериментальное исследование (51 учащийся 3-х классов) показало, что создание буктрейлеров способствует развитию интереса к чтению патриотической литературы и воспитанию деятельностного критерия патриотических чувств [3, с. 230–231]. На наш взгляд, эта технология может быть использована и в краеведческой работе: буктрейлеры могут создаваться по книгам о местных святых, истории храма, подвигах земляков. Это позволяет соединить формальное (урок), неформальное (внеурочная деятельность) и информальное (семейное чтение) образование.

В. Юлковска, исследуя семейные истории как историографический жанр, предлагает концептуальную категорию «семейной истории», которая охватывает разнообразные тексты – от мемуаров до фотоисторий. Автор показывает, что семейные истории функционируют как динамическая модель, включающая области культуры, науки и искусства [18, p. 256–257]. Особое внимание уделяется пост-памяти –

нарративам детей жертв Холокоста, которые вынуждены конструировать семейную историю из фрагментов [18, p. 270–271]. Этот теоретический аппарат может быть использован для анализа краеведческой работы в воскресной школе: она также предполагает конструирование семейной истории из фрагментов – архивных документов, устных воспоминаний, фотографий.

Наконец, работа М. А. Санникова, посвящённая роли воскресной школы в работе с семьями участников СВО, показывает, что воскресная школа может быть центром комплексной поддержки – психологической и духовной. Автор обосновывает необходимость мультидисциплинарного подхода, объединяющего усилия психологов, священнослужителей, социальных работников [10, с. 166–167]. Краеведческая работа в этом контексте может стать одним из направлений патриотического воспитания, помогающим детям осмыслить историю своей семьи и своей страны.

Проведённый анализ позволяет зафиксировать несколько взаимосвязанных проблем, которые остаются нерешёнными.

Во-первых, информальное образование в семье исследуется преимущественно как самостоятельный феномен, вне связи с институциональными формами воспитания. Работы Арнаутовой, Мочаловой, Харченко раскрывают механизмы трансляции ценностей в семье, но не отвечают на вопрос: как эти механизмы могут быть актуализированы в образовательном процессе? Педагогика до сих пор не располагает теоретической моделью, которая описывала бы переход от стихийного семейного воспитания к целенаправленному, но не подавляющему автономию семьи.

Во-вторых, проблема согласования ценностных ориентиров семьи и школы ставится преимущественно на уровне деклараций. Работа М. А. Санникова – редкое исключение, поскольку предлагает измеримые результаты [11, с. 130–131]. Однако и в ней отсутствует анализ конкретных содержательных механизмов: какие именно совместные проекты способствуют согласованию? Какой материал становится их содержанием? Краеведение, обладающее уникальным потенциалом для решения этой задачи, остаётся вне поля зрения исследователей.

В-третьих, краеведение анализируется преимущественно как средство патриотического воспитания в светской школе. Работы П. С. Куприянова, О. В.

Кошиной, Д. Р. Бабаевой, А. С. Фетисова раскрывают педагогический потенциал краеведения, но не рассматривают его как механизм взаимодействия семьи и воскресной школы. Между тем именно краеведение обладает способностью соединять формальное, неформальное и информальное образование: урок (формальное), экскурсия (неформальное), семейный архив (информальное).

В-четвёртых, воскресная школа исследуется преимущественно как институт религиозного образования. Работы М. А. Санникова, О. Невмержицкой, В. К. Юлчиевой раскрывают её воспитательный потенциал, но не рассматривают её как субъект краеведческой работы. Между тем воскресная школа обладает уникальным ресурсом: она связана с приходом, который аккумулирует локальную историю, и с семьёй, которая является носителем семейной памяти.

Именно эту лакуну призвано заполнить настоящее исследование. Его новизна состоит в том, что краеведение рассматривается не как содержание патриотического воспитания, а как педагогический механизм, обеспечивающий согласование ценностных ориентиров семьи и воскресной школы и преемственность традиций патриотического воспитания. Предлагаемая теоретическая модель описывает взаимодействие трёх образовательных сред – формальной, неформальной и информальной – в процессе совместной краеведческой деятельности.

Материалы и методы. Настоящее исследование является теоретическим по своему характеру и не предполагает сбора эмпирических данных. Его методологическую основу составляет комплекс общенаучных и специальных педагогических методов, применение которых обусловлено спецификой поставленных задач – обоснованием теоретической модели краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы.

Дизайн исследования строится по логике теоретического моделирования, включающего три последовательных этапа. Первый этап – аналитический – предполагает критический анализ существующих подходов к пониманию информального образования, семейных традиций, краеведения и взаимодействия семьи и школы. Второй этап – синтетический – направлен на выявление теоретических оснований рассогласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы и

обоснование педагогического потенциала краеведения как механизма преодоления этого рассогласования. Третий этап – моделирующий – предполагает разработку теоретической модели, описывающей взаимодействие формального, неформального и информального образования в процессе совместной краеведческой деятельности.

Источниковую базу исследования составили научные публикации по проблемам информального образования, семейного воспитания, педагогики воскресной школы, краеведения и патриотического воспитания. Отбор источников осуществлялся по критериям проблемной релевантности, теоретической значимости и методологической прозрачности. Приоритет отдавался работам, содержащим эмпирические данные или теоретические модели, которые могут быть использованы для обоснования авторской концепции. В корпус анализа вошли 21 источник, включая 5 зарубежных публикаций [17; 18; 19; 20; 21], что обеспечивает сравнительный контекст и позволяет избежать замкнутости в рамках одной научной традиции.

Методологическую основу исследования образуют следующие подходы. Системно-деятельностный подход [11, с. 122] позволяет рассматривать краеведческую работу не как совокупность отдельных мероприятий, а как целостную педагогическую систему, в которой все элементы – цели, содержание, методы, формы – взаимосвязаны и подчинены единой логике согласования ценностей. Аксиолого-антропологическая реконструкция [11, с. 123] даёт возможность выявить глубинные антропологические основания рассогласования ценностных ориентиров семьи (прагматическая модель) и воскресной школы (христоцентрическая модель) и спроектировать интегративную модель, преодолевающую это противоречие. Культурно-исторический подход [4, с. 294–295] позволяет рассматривать краеведение как форму культурной памяти, обеспечивающую преемственность поколений. Феноменологический подход [9, с. 234–235] ориентирует на анализ субъективного опыта семьи и понимание того, как семейные ценности переживаются и осмысляются её членами.

Комплекс методов теоретического исследования включает анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизацию и моделирование. Анализ научной литературы применялся для выявления существующих подходов к пониманию информального образования и взаимодействия семьи и школы [1; 7; 9; 10; 11; 12; 14; 16; 19; 20; 21].

Синтез использовался для интеграции разрозненных теоретических положений в целостную концепцию, объясняющую механизмы согласования ценностных ориентиров. Сравнительный анализ позволил сопоставить зарубежный и отечественный опыт взаимодействия семьи и школы [14; 19], а также выявить специфику воскресной школы как института духовно-нравственного воспитания [10; 11; 20; 21]. Обобщение применялось для формулирования промежуточных и итоговых выводов. Систематизация использовалась для упорядочивания теоретических подходов и классификации традиций семейного воспитания [6, с. 209–211]. Моделирование стало ключевым методом на завершающем этапе исследования: на основе синтеза теоретических положений была разработана модель краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы.

Особое внимание уделялось соблюдению принципа концептуальной согласованности. Источники, относящиеся к разным научным парадигмам, не использовались эклектично: каждый подход анализировался с точки зрения его эвристического потенциала для решения конкретной исследовательской задачи. Так, работы по информальному образованию [1; 9; 15; 16] привлекались для обоснования теоретических оснований исследования; работы по взаимодействию семьи и школы [2; 7; 14; 19] – для выявления барьеров и механизмов согласования; работы по краеведению и патриотическому воспитанию [3; 4; 5; 13; 17] – для обоснования педагогического потенциала краеведческой работы; работы по педагогике воскресной школы [10; 11; 20; 21] – для определения специфики институционального контекста.

Валидность теоретического исследования обеспечивается, во-первых, опорой на широкий корпус источников, включающий как классические, так и современные работы (не менее 50% источников опубликованы за последние 5–7 лет). Во-вторых, прозрачностью логики исследования: каждый этап – от анализа литературы к формулированию научной лакуны и далее к построению модели – эксплицирован и обоснован. В-третьих, внутренней согласованностью понятийного аппарата: ключевые термины («информальное образование», «семейные традиции», «краеведение», «согласование ценностных ориентиров», «преемственность традиций») определены и используются последовательно на всём протяжении текста. В-четвёртых,

возможностью верификации предложенной модели через её соотнесение с эмпирическими данными, представленными в проанализированных источниках [11; 13; 17].

Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером: предлагаемая модель не прошла эмпирической апробации и нуждается в дальнейшей проверке. Кроме того, источниковую базу составили преимущественно публикации на русском языке (за исключением пяти зарубежных работ), что ограничивает возможности сравнительного анализа. Наконец, специфика воскресной школы как конфессионального института накладывает отпечаток на предлагаемую модель: она разработана с учётом православной традиции и может требовать адаптации при применении в иных конфессиональных контекстах.

Результаты. Теоретическая модель краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров

Проведённый анализ позволяет сформулировать теоретическую модель, описывающую краеведческую работу в воскресной школе как механизм согласования ценностных ориентиров семьи и школы. Модель включает три взаимосвязанных компонента: содержательный (что становится предметом совместной деятельности), процессуальный (как организуется взаимодействие) и результативный (что изменяется в ценностной сфере участников). Рассмотрим каждый из них последовательно.

Содержательный компонент: краеведение как предмет совместной деятельности

Содержательное ядро модели образует краеведческий материал, который обладает уникальной способностью одновременно апеллировать к трём источникам ценностного опыта. Во-первых, это локальная история – история храма, прихода, села или города, в которой семья и воскресная школа существуют. Во-вторых, это семейная память – устные рассказы, фотографии, документы, реликвии, которые хранятся в семье и актуализируются через краеведческую работу [9, с. 236–237]. В-третьих, это культурная традиция – обряды, обычаи, праздники, которые воспроизводятся в приходской и семейной жизни [1, с. 14–15].

Существенно, что краеведческий материал не является внешним по отношению к участникам образовательного процесса. Он не «спускается сверху» в виде учебной программы, а извлекается из их собственного жизненного мира. Это принципиально важно для согласования ценностей: семья не воспринимает предлагаемое содержание как чуждое, поскольку оно уже является частью её опыта. Воскресная школа, в свою очередь, не навязывает готовые ценностные конструкты, а создаёт условия для их совместного осмысления [11, с. 123].

В таблице 1 представлено соотношение типов краеведческого материала и образовательных сред, в которых они актуализируются. Как видно из таблицы, каждый тип материала может быть задействован в формальном, неформальном и информальном образовании, но с разной степенью интенсивности.

Таблица 1

Типы краеведческого материала и образовательные среды

Тип краеведческого материала	**Формальное образование (урок)**	**Неформальное образование (внеурочная деятельность)**	**Информальное образование (семья)**
Локальная история (история храма, прихода, села)	Изучение на уроке, подготовка сообщений	Экскурсии, паломничества, встречи с краеведами	Семейные рассказы о храме, приходе, событиях прошлого
Семейная память (архивы, фотографии, реликвии)	Подготовка проектов на основе семейных архивов	Организация выставок, создание семейных летописей	Повседневное общение, обсуждение семейных событий
Культурная традиция (обряды, обычаи, праздники)	Изучение традиций на уроке	Участие в приходских праздниках, мастер-классах	Воспроизведение традиций в семейном укладе

Источник – составлено автором.

Данные, представленные в таблице 1, позволяют увидеть, что краеведческий материал обладает свойством «сквозного» присутствия: он не локализован в одной образовательной среде, а пронизывает все три. Это создаёт предпосылки для их интеграции – но только при условии, что взаимодействие между ними организовано целенаправленно. Стихийное обращение к краеведческому материалу в каждой из сред в отдельности не приводит к согласованию ценностей: семья может хранить память о

прошлом, но не осмыслять её педагогически; воскресная школа может изучать историю храма, но не связывать её с семейным опытом воспитанников. Именно организация взаимодействия становится ключевой задачей, решение которой обеспечивается процессуальным компонентом модели.

Процессуальный компонент: этапы согласования ценностных ориентиров

Процессуальный компонент модели описывает последовательность этапов, через которые проходит совместная краеведческая деятельность, обеспечивающая согласование ценностных ориентиров. Опираясь на данные эмпирических исследований [11, с. 127–128], можно выделить четыре этапа: актуализация, проблематизация, интеграция и интериоризация. В таблице 2 представлена характеристика каждого этапа: его цель, содержание деятельности, роль педагога и семьи, а также критерии успешного прохождения.

Таблица 2

Этапы согласования ценностных ориентиров в процессе краеведческой работы

Этап	Цель	Содержание деятельности	Роль педагога	Роль семьи	Критерий успеха
Актуализация	Пробуждение интереса к семейной и локальной истории	Беседа, обсуждение семейных реликвий, постановка исследовательских вопросов	Организатор, фасилитатор	Носитель памяти, рассказчик	Возникновение интереса, готовность делиться
Проблематизация	Выявление ценностных смыслов краеведческого материала	Анализ архивных документов, сопоставление разных версий, постановка проблемных вопросов	Модератор, исследователь	Соисследователь, партнёр	Формулирование вопросов, требующих ценностного выбора
Интеграция	Согласование ценностных позиций	Совместные проекты, обсуждение,	Координатор, участник диалога	Активный участник, соавтор	Достижение согласия по ключевым ценностям

	семьи и школы	поиск общего языка			
Интериоризация	Закрепление ценностей в поведении и деятельности	Социально значимые проекты, волонтёрство, продолжение исследования	Наставник, консультант	Поддерживающая среда	Устойчивое проявление ценностей в поступках

Источник – составлено автором.

Таблица 2 показывает, что процесс согласования ценностей не является линейным: каждый этап создаёт условия для следующего, но при этом возможны возвращения на предыдущие уровни. Например, если на этапе интеграции обнаруживается рассогласование позиций, может потребоваться возвращение к этапу проблематизации для более глубокого анализа. Существенно и то, что роль семьи на разных этапах меняется: от пассивного носителя памяти (актуализация) к активному соучастнику исследования (проблематизация), затем к партнёру в диалоге (интеграция) и, наконец, к поддерживающей среде (интериоризация). Это соответствует принципу реципрокности, обоснованному В. И. Шариным [16, с. 110–111]: ценности передаются не односторонне, а в процессе взаимного обмена.

Особого внимания заслуживает этап проблематизации, который часто остаётся вне поля зрения педагогов. Именно на этом этапе происходит столкновение разных интерпретаций прошлого, выявление ценностных смыслов, которые не лежат на поверхности. П. С. Куприянов, критикуя утилитарный подход к памяти, подчёркивает, что «история оживает» тогда, когда сухие архивные данные резонируют с живыми свидетельствами [5, с. 298]. Проблематизация как раз и создаёт условия для такого резонанса: она не позволяет памяти оставаться «хранилищем фактов», а превращает её в предмет рефлексии. На наш взгляд, без этого этапа краеведческая работа рискует выродиться в формальное мероприятие, не затрагивающее ценностную сферу участников.

Результативный компонент: изменения в ценностной сфере участников

Результативный компонент модели описывает изменения, которые происходят в ценностной сфере участников совместной краеведческой деятельности. Эти изменения затрагивают четыре уровня: когнитивный (знание и понимание ценностей), мотивационно-ценностный (личностное принятие), эмоционально-волевой (эмпатия, способность к сопереживанию) и поведенческий (реализация ценностей в поступках). Данные эмпирических исследований [11, с. 130–131] показывают, что при целенаправленной работе по согласованию ценностей наблюдается положительная динамика по всем четырём уровням.

В таблице 3 представлены результаты, достигнутые в экспериментальных группах воскресных школ Удмуртской Республики, где внедрялась модель согласования ценностных ориентиров. Как видно из таблицы, наиболее выраженная динамика наблюдается по показателям эмпатии, милосердия и ответственности, тогда как индекс безразличия снижается.

Таблица 3

Динамика показателей духовно-нравственного развития воспитанников воскресных школ (по данным М. А. Санникова)

Показатель	Констатирующий этап	Контрольный этап	Изменение
Эмпатия (продвинутый уровень), %	19	46	+27
Милосердие, баллы	6,2	7,3	+18%
Ответственность, баллы	5,8	6,6	+14%
Безразличие (индекс), баллы	4,5	3,6	–10%

Источник – составлено автором по исследованию М. А. Санникова [11].

Представленные в таблице 3 данные получены на выборке 698 подростков из 12 воскресных школ [11, с. 127]. Они свидетельствуют о том, что согласование ценностных ориентиров семьи и воскресной школы является не абстрактной идеей, а измеримым педагогическим результатом. Однако следует подчеркнуть, что эти данные получены в рамках исследования, где согласование осуществлялось через разнообразные формы работы, а не только через краеведение. Наша модель конкретизирует эти результаты применительно к краеведческой деятельности, обосновывая, каким образом краеведческий материал может стать содержанием совместных проектов.

Важно отметить возрастную динамику согласования ценностей. Данные М. А. Санникова показывают, что у младших школьников преобладает когнитивное усвоение ценностей, у средних – мотивационно-ценностное, а у старших – эмоционально-волевое и поведенческое [11, с. 134–135]. Это означает, что краеведческая работа должна быть дифференцирована по возрастам: для младших школьников акцент следует делать на знакомстве с семейными реликвиями и рассказами старших, для средних – на совместных проектах, требующих ценностного выбора, для старших – на социально значимой деятельности, закрепляющей ценности в поведении.

Территориальные различия также имеют значение. В городских приходах динамика согласования проявляется быстрее благодаря разнообразию социальных практик и проектных форматов, тогда как в сельских – медленнее, но отличается большей устойчивостью, поскольку в учебно-воспитательный процесс активно вовлекаются семьи и община в целом [11, с. 132–133]. Для нашей модели это означает, что краеведческая работа в сельской местности обладает дополнительным ресурсом: она естественным образом вписана в жизнь местного сообщества, а семейная память является частью коллективной памяти.

Синтез: интегративная модель

Объединение содержательного, процессуального и результативного компонентов позволяет представить целостную модель краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы. В таблице 4 представлены ключевые характеристики этой модели в сопоставлении с традиционной моделью патриотического воспитания, в которой краеведение выполняет преимущественно иллюстративную функцию.

Таблица 4

Сравнение традиционной и предлагаемой моделей краеведческой работы

Параметр	Традиционная модель	Предлагаемая модель
Цель краеведения	Формирование знаний о малой родине	Согласование ценностных ориентиров семьи и школы

Роль семьи	Пассивный получатель информации	Активный соучастник исследования
Роль педагога	Транслятор знаний	Фасилитатор, координатор диалога
Содержание	Учебный материал	Семейная память, локальная история, культурная традиция
Методы	Рассказ, беседа, экскурсия	Совместные проекты, проблематизация, рефлексия
Результат	Знания о прошлом	Интериоризация ценностей, преемственность традиций

Источник – составлено автором.

Данные, представленные в таблице 4, позволяют увидеть принципиальное различие между двумя подходами. Традиционная модель рассматривает краеведение как средство передачи знаний, тогда как предлагаемая модель – как механизм согласования ценностей. Это различие имеет не только теоретическое, но и практическое значение: оно определяет выбор форм и методов работы, характер взаимодействия с семьёй, критерии оценки результатов.

Предлагаемая модель не отменяет традиционных форм краеведческой работы – экскурсий, бесед, уроков. Она переосмысливает их функции и место в образовательном процессе. Экскурсия перестаёт быть иллюстрацией к уроку и становится формой совместного исследования; беседа – не монолог педагога, а диалог, в котором семья выступает равноправным участником; урок – не трансляция готового знания, а пространство для постановки проблем и поиска их решения. Именно такое переосмысление, на наш взгляд, позволяет краеведению реализовать свой потенциал как механизма согласования ценностных ориентиров.

Таким образом, теоретическая модель краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы включает три взаимосвязанных компонента. Содержательный компонент определяет, что становится предметом совместной деятельности – краеведческий материал, обладающий свойством «сквозного» присутствия в формальном, неформальном и информальном образовании. Процессуальный компонент описывает последовательность этапов – актуализация, проблематизация, интеграция, интериоризация, – через которые

проходит совместная деятельность. Результативный компонент фиксирует изменения в ценностной сфере участников – на когнитивном, мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом и поведенческом уровнях. Интеграция этих компонентов обеспечивает преемственность традиций патриотического воспитания, поскольку ценности не декларируются, а проживаются в совместной деятельности, объединяющей семью и воскресную школу.

Обсуждение. Предложенная модель краеведческой работы как механизма согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы позволяет по-новому взглянуть на проблему преемственности традиций патриотического воспитания. Традиционно эта проблема решалась либо через усиление воспитательного воздействия школы на семью, либо через просвещение родителей. Оба подхода предполагают одностороннее движение: школа транслирует ценности, семья их принимает. Наша модель исходит из иной логики – ценности не передаются, а согласуются в процессе совместной деятельности, где обе стороны являются субъектами.

Такая постановка вопроса согласуется с выводами М. А. Санникова о том, что при рассогласовании ценностных ориентиров они остаются декларативными, а при системной работе по согласованию – интериоризируются [11, с. 130–131]. Однако наша модель уточняет, каким именно содержанием может быть наполнено это согласование. Краеведение, как показывает проведённый анализ, обладает уникальным свойством: оно одновременно апеллирует к локальной истории, семейной памяти и культурной традиции, что позволяет каждой из сторон – и школе, и семье – привносить в совместную деятельность значимый для неё материал. Это принципиально отличает нашу модель от тех, где содержание задаётся школой и лишь адаптируется к семейному контексту.

Сравнение с работой П. С. Куприянова позволяет уточнить, что именно делает краеведческую работу педагогически эффективной. Автор критикует утилитарный подход к памяти как к «хранилищу» фактов и показывает, что «история оживает» в момент резонанса между архивными данными и живыми свидетельствами [5, с. 298]. Наша модель развивает это положение, вводя этап проблематизации как необходимый элемент совместной деятельности. Без него краеведческая работа рискует остаться на

уровне иллюстрации, не затрагивая ценностную сферу участников. Проблематизация создаёт условия для того, чтобы семейная память стала предметом рефлексии, а не просто материалом для отчёта.

Определённый интерес представляет соотнесение нашей модели с классификатором традиций семейного воспитания, предложенным И. А. Лыковой и А. А. Майером [6, с. 209–211]. Авторы выделяют 16 оснований классификации традиций, среди которых ценностно-смысловые ориентиры и способы наследования занимают центральное место. Наша модель может рассматриваться как конкретизация этих оснований применительно к краеведческой работе: она показывает, каким образом традиции, связанные с ценностью Родины, семьи, труда, могут быть актуализированы в совместной деятельности. Вместе с тем, следует признать, что классификатор Лыковой и Майера носит преимущественно описательный характер, тогда как наша модель предлагает процессуальный механизм.

Модель А. С. Фетисова, Ю. В. Кудиновой и Н. В. Башкиревой, основанная на сохранении памяти о защитниках Отечества, также может быть адаптирована для воскресной школы [13, с. 237–238]. Однако, в отличие от неё, наша модель акцентирует не сохранение памяти как таковой, а согласование ценностных позиций семьи и школы. Память в ней выступает не целью, а средством – материалом, который позволяет выявить и согласовать ценностные ориентиры. Это смещение акцента представляется нам принципиальным: оно переводит краеведческую работу из плоскости «сохранения прошлого» в плоскость «построения будущего» через совместное осмысление настоящего.

Заслуживает внимания и вопрос о рисках, связанных с реализацией предложенной модели. Б. Кушевич показывает, что нормативные документы могут воспроизводить патерналистскую модель отношений школы и семьи, при которой школа наблюдает за семьёй и оказывает ей помощь, но не признаёт её равноправным партнёром [19, p. 548–550]. Если краеведческая работа в воскресной школе будет строиться в логике такой модели, она рискует превратиться в формальную процедуру, где семья лишь поставляет материал для школьных проектов. Чтобы избежать этого, необходимо на уровне

целеполагания и организации деятельности удерживать установку на диалог и соучастие, а не на руководство и просвещение.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в уточнении понятия «согласование ценностных ориентиров» применительно к системе «семья – воскресная школа». Если в работах М. А. Санникова это понятие используется для описания процесса взаимодействия двух воспитательных сред [11, с. 122–123], то в нашей модели оно конкретизируется через указание на содержание (краеведческий материал), процесс (четыре этапа) и результат (изменения на четырёх уровнях ценностной сферы). Кроме того, теоретическая значимость состоит в обосновании краеведения как механизма интеграции формального, неформального и информального образования. Традиционно эти три типа рассматриваются как относительно автономные; наша модель показывает, как они могут быть объединены в единую систему через совместную краеведческую деятельность.

Практическая значимость исследования связана с возможностью разработки на основе предложенной модели конкретных программ взаимодействия воскресных школ с семьями. Такие программы могут включать, во-первых, организацию совместных краеведческих проектов, где семья выступает соисследователем, а не пассивным получателем информации. Во-вторых, подготовку педагогов воскресных школ к работе с семейной памятью – не как с иллюстративным материалом, а как с предметом педагогической рефлексии. В-третьих, создание условий для того, чтобы краеведческая работа продолжалась за пределами урока – в семейном общении, в совместных поездках, в ведении семейных летописей. На наш взгляд, именно такое продолжение обеспечивает интериоризацию ценностей, их закрепление в поведении.

Научная новизна исследования может быть сформулирована по нескольким позициям. Во-первых, впервые краеведение рассматривается не как содержание патриотического воспитания, а как педагогический механизм согласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы. Это позволяет преодолеть разрыв между знанием ценностей и их воплощением в поведении, который фиксируется в эмпирических исследованиях [11, с. 127–128]. Во-вторых, предложена теоретическая модель, описывающая взаимодействие формального, неформального и информального

образования в процессе совместной краеведческой деятельности. Такая модель позволяет увидеть, каким образом три образовательные среды могут быть интегрированы, не теряя своей специфики. В-третьих, обоснована необходимость этапа проблематизации как условия, без которого краеведческая работа не затрагивает ценностную сферу участников. Это уточняет существующие представления о структуре краеведческой деятельности, которые акцентируют сбор материала, но не его ценностное осмысление.

Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером. Предложенная модель не прошла эмпирической апробации, и её эффективность требует проверки в реальной практике воскресных школ. Кроме того, источниковую базу составили преимущественно публикации на русском языке, что ограничивает возможности сравнительного анализа. Наконец, модель разработана с учётом православной традиции, и её применение в иных конфессиональных контекстах может потребовать адаптации. Эти ограничения не снижают значимости полученных результатов, но указывают на необходимость дальнейших исследований.

Перспективы дальнейших исследований видятся в нескольких направлениях. Во-первых, необходима эмпирическая проверка предложенной модели в условиях реальной практики воскресных школ – с использованием методов, аналогичных тем, что применялись в исследовании М. А. Санникова [11, с. 125–127]. Во-вторых, представляет интерес сравнительный анализ эффективности краеведческой работы в городских и сельских приходах, а также в разных возрастных группах. В-третьих, заслуживает внимания вопрос о подготовке педагогов воскресных школ к работе с семейной памятью: какие компетенции необходимы для того, чтобы краеведческая работа стала механизмом согласования ценностей, а не формальным мероприятием? Наконец, в-четвёртых, перспективным представляется изучение того, как предложенная модель может быть адаптирована для светских образовательных организаций, где проблема согласования ценностей семьи и школы стоит не менее остро.

Заключение. Проведённое теоретическое исследование позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих значение для педагогики духовно-

нравственного воспитания. Первый вывод касается понимания информального образования в семье. Семейные традиции, родословные, устные рассказы, реликвии – всё это не просто «фон» или «сопутствующие обстоятельства» воспитания. Это полноценная образовательная среда, обладающая собственной логикой и собственным педагогическим потенциалом. Однако этот потенциал не реализуется автоматически: он требует актуализации, педагогической рефлексии и включения в совместную деятельность. Без этого семейная память остаётся «вещью в себе», не становясь ресурсом ценностного развития.

Второй вывод связан с пониманием причин рассогласования ценностных ориентиров семьи и воскресной школы. Это рассогласование не является следствием «недоработки» одной из сторон или результатом недостаточного просвещения родителей. Оно коренится в различии антропологических оснований: семья транслирует прагматическую модель, ориентированную на адаптацию к реальности, тогда как воскресная школа – христоцентрическую модель, ориентированную на духовный идеал. Преодоление этого различия невозможно через выбор одного полюса в ущерб другому. Оно требует согласования – процесса, в котором обе модели не отрицают, а дополняют друг друга.

Третий вывод касается педагогического потенциала краеведения. Краеведческий материал обладает уникальным свойством: он одновременно принадлежит трём образовательным средам – формальной (урок), неформальной (внеурочная деятельность) и информальной (семья). Это создаёт предпосылки для их интеграции, но не обеспечивает её автоматически. Интеграция становится возможной тогда, когда краеведческая работа организуется как совместная исследовательская деятельность, в которой семья выступает не пассивным получателем информации, а активным соучастником. Именно такое переосмысление роли семьи позволяет краеведению реализовать свой потенциал как механизма согласования ценностных ориентиров.

Четвёртый вывод имеет процессуальный характер. Согласование ценностных ориентиров не является одномоментным актом или линейным процессом. Оно включает четыре этапа – актуализацию, проблематизацию, интеграцию и интериоризацию, – каждый из которых создаёт условия для следующего, но не

гарантирует автоматического перехода. Особое значение имеет этап проблематизации: без него краеведческая работа рискует остаться на уровне иллюстрации, не затрагивая ценностную сферу участников. Проблематизация превращает семейную память из «хранилища фактов» в предмет педагогической рефлексии, а локальную историю – в пространство ценностного выбора.

Пятый вывод касается результативности предлагаемой модели. Теоретический анализ эмпирических данных, представленных в исследованиях М. А. Санникова, показывает, что при целенаправленной работе по согласованию ценностей наблюдается положительная динамика по всем четырём уровням ценностной сферы: когнитивному, мотивационно-ценностному, эмоционально-волевому и поведенческому [11, с. 130–131]. Наша модель конкретизирует эти результаты применительно к краеведческой деятельности, обосновывая, каким образом краеведческий материал может стать содержанием совместных проектов, обеспечивающих преемственность традиций патриотического воспитания.

Практические рекомендации, вытекающие из проведённого исследования, адресованы нескольким группам. Педагогам воскресных школ рекомендуется пересмотреть роль краеведения в образовательном процессе: не как иллюстрации к уроку, а как механизма согласования ценностей. Для этого необходимо, во-первых, включать в краеведческую работу этап проблематизации – постановку вопросов, требующих ценностного выбора; во-вторых, организовывать совместные проекты, где семья выступает соисследователем, а не источником материала; в-третьих, создавать условия для продолжения краеведческой работы за пределами урока – в семейном общении, в совместных поездках, в ведении семейных летописей. Руководителям воскресных школ и приходским общинам предлагается разрабатывать программы взаимодействия с семьями, включающие краеведческий компонент, с учётом возрастных и территориальных особенностей. Для семей, участвующих в краеведческой работе, важным представляется осознание своей роли как носителей памяти и соучастников исследования – не объектов педагогического воздействия, а субъектов совместной деятельности.

Направления дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой предложенной модели. Необходимо выяснить, каким образом она реализуется в реальной практике воскресных школ, какие барьеры возникают при её внедрении и какие условия способствуют её эффективности. Представляет интерес сравнительный анализ краеведческой работы в городских и сельских приходах, а также в разных возрастных группах. Отдельного внимания заслуживает вопрос о подготовке педагогов воскресных школ к работе с семейной памятью: какие компетенции необходимы для того, чтобы краеведческая работа стала механизмом согласования ценностей, а не формальным мероприятием? Наконец, перспективным представляется изучение возможностей адаптации предложенной модели для светских образовательных организаций, где проблема согласования ценностей семьи и школы стоит не менее остро.

Завершая статью, хотелось бы подчеркнуть: преемственность традиций патриотического воспитания не обеспечивается ни через трансляцию готовых ценностных конструктов, ни через простое воспроизведение обрядов и ритуалов. Она возникает там, где ценности становятся предметом совместного осмысления, где прошлое перестаёт быть «чужим» и становится «своим», где семья и школа не противостоят друг другу, а действуют сообща. Краеведение предоставляет для этого уникальную возможность – но только при условии, что оно понимается не как содержание, а как механизм, не как цель, а как средство. Именно такое понимание, на наш взгляд, открывает путь к подлинной преемственности традиций патриотического воспитания.

Литература и информационные источники

1. Арнаутова Е.П., Рычагова Е.С., Воробьева И.Н. Изучение традиций семейного воспитания как потенциала сохранения духовно-нравственных ценностей // Современное дошкольное образование. 2024. № 5 (125). С. 12–27. https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-5125-12-27, https://elibrary.ru/uwfdzr
Arnautova E.P., Rychagova E.S., Vorob'eva I.N. (2024). Studying the traditions of family education as a potential for preserving spiritual and moral values. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool Education Today*, no. 5 (125), pp. 12-27. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-5125-12-27, https://elibrary.ru/uwfdzr
2. Бетильмерзаева М.М., Мусханова И.В. Удовлетворенность родителей деятельностью классного руководителя как ключевой фигуры воспитательного процесса в современной школе // Перспективы науки и образования. 2023. № 1 (61). С. 641–657. https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.38, https://elibrary.ru/uiwyvz

Betil'merzaeva M.M., Muskhanova I.V. (2023). Parents' satisfaction with the activities of the class teacher as a key figure in the educational process in a modern school. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 1 (61), pp. 641-657. (In Russ.) https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.38, https://elibrary.ru/uiwyvz
3. Камалова Л.А. Воспитание патриотизма у младших школьников через создание буктрейлеров // Перспективы науки и образования. 2023. № 4 (64). С. 219–237. https://doi.org/10.32744/pse.2023.4.14, https://elibrary.ru/rduogw
Kamalova L.A. (2023). Education of patriotism among primary school children through the creation of book trailers. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 4 (64), pp. 219-237. (In Russ.) https://doi.org/10.32744/pse.2023.4.14, https://elibrary.ru/rduogw
4. Кошина О.В. Школа в социокультурном и этнокультурном пространстве села (на примере школы с. Новые Верхиссы Инсарского района Мордовии в 1920–1980-е гг.) // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 3. С. 293–303. https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.03.293-303, https://elibrary.ru/swbtrc
Koshina O.V. (2022). The school in the sociocultural and ethnocultural space of the village (on the example of the school in the village of Novye Verkhissy, Insarsky district of Mordovia in the 1920s–1980s). *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*, vol. 14, no. 3, pp. 293-303. (In Russ.) https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.03.293-303, https://elibrary.ru/swbtrc
5. Куприянов П.С. Поймать память: устные воспоминания в краеведческом формате // Шаги / Steps. 2021. Т. 7. № 1. С. 293–302. https://elibrary.ru/rdhxor
Kupriyanov P.S. (2021). Catching memory: oral recollections in the local history format. *Shagi / Steps = Steps*, vol. 7, no. 1, pp. 293-302. (In Russ.) https://elibrary.ru/rdhxor
6. Лыкова И.А., Майер А.А. Систематизация традиций семейного воспитания: социально-педагогический классификатор // Science for Education Today. 2022. Т. 12. № 5. С. 200–224. https://doi.org/10.15293/2658-6762.2205.11, https://elibrary.ru/elcnfi
Lykova I.A., Maier A.A. (2022). Systematization of traditions of family education: a socio-pedagogical classifier. *Science for Education Today*, vol. 12, no. 5, pp. 200-224. (In Russ.) https://doi.org/10.15293/2658-6762.2205.11, https://elibrary.ru/elcnfi
7. Милькевич О.А. Специфика организации родительского просвещения в практике взаимодействия различных субъектов с семьями обучающихся // Science for Education Today. 2025. Т. 15. № 3. С. 7–25. https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.01, https://elibrary.ru/kxwhvi
Mil'kevich O.A. (2025). The specifics of organizing parental education in the practice of interaction of various subjects with students' families. *Science for Education Today*, vol. 15, no. 3, pp. 7-25. (In Russ.) https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.01, https://elibrary.ru/kxwhvi
8. Мосунова Л.А. Воспитание милосердия как традиционной российской ценности на основе современной подростковой книги // Перспективы науки и образования. 2024. № 4 (70). С. 317–331. https://doi.org/10.32744/pse.2024.4.20, https://elibrary.ru/jlesxk
Mosunova L.A. (2024). Education of mercy as a traditional Russian value on the basis of a modern adolescent book. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 4 (70), pp. 317-331. (In Russ.) https://doi.org/10.32744/pse.2024.4.20, https://elibrary.ru/jlesxk
9. Мочалова Н.Ю., Ольховикова С.В. Трансформационный потенциал семейного мифа как механизма реконструкции традиционных семейных ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 79. С. 233–242. https://doi.org/10.17223/1998863X/79/21, https://elibrary.ru/wvqdiv
Mochalova N.Yu., Ol'khovikova S.V. (2024). The transformational potential of the family myth as a mechanism for the reconstruction of traditional family values. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 79, pp. 233-242. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/1998863X/79/21, https://elibrary.ru/wvqdiv
10. Санников М.А. Роль воскресной школы в работе с семьями участников специальной военной операции: психологическая и духовная поддержка // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. 2025. № 2 (126). С. 162–172. https://elibrary.ru/apfewa

Sannikov M.A. (2025). The role of the Sunday school in working with families of participants in the special military operation: psychological and spiritual support. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie = Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series Pedagogical Sciences. Education*, no. 2 (126), pp. 162-172. (In Russ.) https://elibrary.ru/apfewa
11. Санников М.А. Семья и воскресная школа: согласование ценностных ориентиров в духовно-нравственном воспитании подростков // Известия Российской академии образования. 2026. № 1 (73). С. 120–140. https://elibrary.ru/zkedrl
Sannikov M.A. (2026). Family and Sunday school: coordination of value orientations in the spiritual and moral education of adolescents. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Izvestia of the Russian Academy of Education*, no. 1 (73), pp. 120-140. (In Russ.) https://elibrary.ru/zkedrl
12. Любицкая К.А., Янкевич С.В., Княгинина Н.В., Петякина Е.В. Семейное образование в России: барьеры и механизмы их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1 (167). С. 143–157. https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820, https://elibrary.ru/tbbpdq
Lyubitskaya K.A., Yankevich S.V., Knyaginina N.V., Petyakina E.V. (2022). Family education in Russia: barriers and mechanisms for overcoming them. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1 (167), pp. 143-157. (In Russ.) https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820, https://elibrary.ru/tbbpdq
13. Фетисов А.С., Кудинова Ю.В., Башкирева Н.В. Педагогическая модель организации воспитательного процесса в общеобразовательных организациях на основе сохранения и популяризации памяти о защитниках Отечества // Перспективы науки и образования. 2025. № 4 (76). С. 232–253. https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.15, https://elibrary.ru/ksuhwc
Fetisov A.S., Kudinova Yu.V., Bashkireva N.V. (2025). A pedagogical model for organizing the educational process in general education organizations based on the preservation and popularization of the memory of the defenders of the Fatherland. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 4 (76), pp. 232-253. (In Russ.) https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.15, https://elibrary.ru/ksuhwc
14. Фофанова К.В., Конде А. Поворот к семье: переосмысление роли родителей в школьном образовании (на примере Гвинейской Республики) // Интеграция образования. 2024. Т. 28. № 4 (117). С. 574–588. https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.574-588, https://elibrary.ru/ahyuzp
Fofanova K.V., Konde A. (2024). A turn to the family: rethinking the role of parents in school education (on the example of the Republic of Guinea). *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, vol. 28, no. 4 (117), pp. 574-588. (In Russ.) https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.574-588, https://elibrary.ru/ahyuzp
15. Харченко В.К. Семейные родословные как речевой жанр // Жанры речи. 2023. Т. 18. № 1 (37). С. 36–42. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-36-42, https://elibrary.ru/pqmffo
Kharchenko V.K. (2023). Family genealogies as a speech genre. *Zhanry rechi = Speech Genres*, vol. 18, no. 1 (37), pp. 36-42. (In Russ.) https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-36-42, https://elibrary.ru/pqmffo
16. Шарин В.И. Реципрокность в межпоколенной взаимопомощи: мнение студентов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 108–115. https://doi.org/10.17223/15617793/470/13, https://elibrary.ru/igxxhw
Sharin V.I. (2021). Reciprocity in intergenerational mutual assistance: students' opinions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 470, pp. 108-115. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/15617793/470/13, https://elibrary.ru/igxxhw
17. Babayeva D.R., Jumasheva G.Kh., Aleyuova R.Sh., Najmiddinova G. (2022). Formation Of Patriotic Concepts In School-Aged Children. *Journal of Pharmaceutical Negative Results*, pp. 1537-1541. https://doi.org/10.47750/pnr.2022.13.s05.240, https://elibrary.ru/nptwhi
18. Julkowska V. (2021). Family Histories – a Reflection on the Development of Historiographic Genre Forms. *Historyka Studia Metodologiczne*, pp. 251-282. https://doi.org/10.24425/hsm.2021.138888, https://elibrary.ru/kjgnjb

19. Kušević B. (2023). Representations of Family and Primary School Relations in National Documents, Laws, and Sub-Legal Acts. *Drustvena Istrazivanja*, vol. 32, no. 3, pp. 537-559. https://doi.org/10.5559/di.32.3.08, https://elibrary.ru/gvhljn
20. Nevmerzhytska O., Pahuta M. (2021). Family Education Through the Lens of Metropolitan Andrey Sheptytsky's Views. *Czech-Polish Historical and Pedagogical Journal*, vol. 12, no. 2, pp. 153-162. https://doi.org/10.5817/cphpj-2020-029, https://elibrary.ru/hqawwm
21. Yulchiyeva V.K., E.N.M. (2023). Pedagogical Basis of Historical, Philosophical and Religious Views in Ensuring Family Stability. *Tuijin Jishu*, vol. 44, no. 4, pp. 4243-4248. https://doi.org/10.52783/tjjpt.v44.i4.1655, https://elibrary.ru/znrxvg

GRNTI 14.39.00+14.01.00+14.25.00
UDC 37.018.1+373.5+374
VAK 5.8.1.

Milovanov Alexander B. ✉
Teacher of Supplementary Education
State Autonomous Professional Educational Institution of the Saratov Region «Novouzensk Agro-Technological Technical College»
Novouzensk, Russia
✉ *E-mail: orokpokrov@yandex.ru*

INFORMAL EDUCATION IN THE FAMILY AS A RESOURCE FOR PATRIOTIC UPBRINGING: INTERACTION WITH THE SUNDAY SCHOOL BASED ON LOCAL HISTORY MATERIAL

Abstract. The misalignment of value orientations between family upbringing and the Sunday school in the context of spiritual and moral education leads to the situation where patriotic values are internalized by adolescents merely at the cognitive level, remaining declarative. Drawing on an analysis of 21 scholarly sources, including five international publications, the author substantiates a theoretical model of local history work in which local history and family memory function not as illustrative material but as a mechanism for harmonizing the value positions of the two educational environments. Informal education within the family is considered a full-fledged educational environment whose potential is actualized through joint research activity. The methodological framework comprises the system-activity, axiological-anthropological, cultural-historical, and phenomenological approaches combined with the methods of theoretical modeling, comparative analysis, and systematization. The proposed model includes three interrelated components – substantive, procedural, and resultant. The procedural component describes four stages of harmonizing value orientations: actualization, problematization, integration, and internalization. The resultant component records changes at the cognitive, motivational-value, emotional-volitional, and behavioral levels. The author concludes that the continuity of traditions in patriotic education is ensured not through the transmission of ready-made value constructs but through the organization of joint local history activity in which the family acts as a co-researcher. Of particular significance is the stage of problematization, which transforms family memory from a repository of facts into an object of pedagogical reflection.

Keywords: spiritual and moral education, patriotic education, informal education, Sunday school, family upbringing, harmonization of value orientations, local history studies, local history, family memory, continuity of traditions, internalization of values, pedagogical reflection.